

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 414

14 октября 2018 г.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

К чему должна побуждать нас та истина, что Пресв. Матерь Божия есть славная Заступница и Ходатайница наша пред Богом?

И. Ныне мы, братия, празднуем «Покров Пресвятыя Богородицы». Начало сего праздника, без сомнения, известно вам. Некогда сарацины, народ сильный и воинственный, вторглись в греческую империю и угрожали самой столице ея. Цареградские жители, уstraшенные близкою опасностью и видевшие свое бессилие отразить супостатов, обратились к Богу с молитвами о помощи и — Господь явил им ее. Однажды, когда совершалось всенощное бдение во влахернском храме Пресвятыя Богородицы, блаженный Андрей и святой ученик его Епифаний удостоились чудного видения. Им представился свод храма отверстым и они увидели в воздухе, что Матерь Божия с сонмом пророков, апостолов и других святых, коленопреклонно молится Богу о христианском мире и осеняет его честным Своим омофором. Это видение исполнило цареградских жителей радостью, одушевило их воинов мужеством и сопровождалось победою над сарацинами. В память такого события и для всегдашнего напоминания христианам о покровительстве им Матери Божией, св. церковь установила ежегодно праздновать в настоящий день честный покров Ея.

Впрочем, не одно описанное видение

служит основанием нашему верованию, что Пресвятая Богородица ходатайствует пред Богом о христианах и оказывает им благопотребную помощь в их нуждах; на это есть много и других доказательств. Чудотворныя иконы Ея, в разных местах чувствуемая, служат явными и неумолкающими свидетелями, что Матерь Божия воистину есть сильная заступница и ходатайница наша пред Богом.

Какое же назидание из этого мы выведем для себя, братия, — к чему это должно побуждать нас?

а) Во-первых, мы должны всемерно чтить, величать и усерднейше благодарить Пресвятую Богородицу за Ея великие нам благодеяния. Правда, Она не имеет нужды в наших похвалах, потому что Ее воспевают ангелы, славословят все силы небесныя; Она не потребует и благодарений наших, потому что благоволит нам единственно по любви и милосердию к роду человеческого. Но это не освобождает нас от всякой обязанности величать и благодарить Ее, великую заступницу нашу, ибо неблагодарность, тем паче пред Богом и Пречистою Материю Его, есть величайший грех. Когда из десяти прокаженных мужей, исцеленных И. Христом, один только пришел и благодарил Его, то Господь со скорбью сказал: «не десят ли очистились? где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика» (Лук. 17, 17–18)? Такой упрек Он сдает и нам, если мы не будем благодарить Его за те благодеяния, какие Он оказывает нам чрез Пречистую Свою Матерь, и лишит нас Своего благоволения, как людей безчувственных, не умеющих ценить Его милости, а поэтому и недостойных Ея.

б) Во-вторых, мы должны прибегать под покров Божией Матери во всех нуждах наших с твердым упованием на Ея помощь; Она, яко Матерь Божия, с большим дерзновением, нежели кто-нибудь, может приступить «к престолу благодати Божией, чтобы получить милость и благодать для благовременной помощи людям» (Евр. 4, 16): ужели же «Она, Преподобная, не захочет ниспослать нам благодатную помощь, когда мы будем умолять Ее о ней? а Сын Божий, ужели Он не послушает возлюбленной Своей Матери, когда Она будет ходатайствовать пред Ним за нас во славу Его имени? Находясь еще во плоти, Он чудодествовал и благоволит людям в угождение Пречистой Его Матери, как это сделал на браке в Кане

галилейской (Иоан. 2, 1–10): ужели же Он не сотворит угодного Ей, притом для блага верующих в Него, ныне, когда «Ему дана всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18)? Честнейшая херувимов и несравненно славнейшая серафимов, без сомнения, есть первая приемница и раздаятельница благодати Божией; поэтому Она более, нежели другие святые, совершила и доселе делает чудныя благодеяния верующим, за которые убажуют Ее во всех концах вселенной.

в) В-третьих, имея такую великую заступницу и покровительницу, как Матерь Божия, мы должны быть благодущны во всех обстоятельствах нашей жизни и отнюдь не должны унывать, а тем паче отчаяваться, какие бы несчастья ни постигли нас: ибо безчисленные примеры свидетельствуют, что Матерь Божия избавляла христиан от разных величайших бед, и часто являла им помощь Свою тогда, когда, по-видимому, нельзя было ожидать ея. Правда, может случиться и то, что Она не скоро явится в помощь нам и допустит нас долготерпеть те несчастья, которые пошлет нам Господь. Но в этом случае мы не должны огорчаться и думать, будто Матерь Божия забыла нас и не благоволит нам; напротив, из сего мы должны заключать только то, что по премудрым планам Божиим не настало еще время избавить нас от бед, и что они нужны для какого-либо высшего блага нашего, например, для укрепления нас в христианском терпении и мужестве, для возбуждения в нас искреннего раскаяния во грехах, подвергающих нас гневу Божию, или для обращения сердца нашего к Богу, Которого мы часто забываем в счастье.

Но чтобы Матерь Божия могла предстательствовать за нас пред Богом и ходатайство Ея было действенно пред Ним, для этого мы, братия, должны быть достойны Ея покрова и милости Божией; в противном случае Она не может явить нам благодатной помощи, — не потому, чтобы не хотела оказать ея, а потому, что мы, по грехам своим, не способны принять ее и воспользоваться ею: ибо «какое общение праведности с беззаконием и света со тьмою», говорит апостол (2Кор. 6, 14–15).

И мы, братия, поступим так ныне, сознавая грехи свои и нужду в помощи Божией; и мы с покаянием, верою и смирением будем взывать к Царице небесной: «Владычице, помози на ны милосердовавши!»

Прот. Григорий Дьяченко

ЧТО ГОВОРIT БИБЛИЯ О ЦАРСТВИИ НЕБЕСНОМ?

Если бы нам потребовалось в двух словах сказать, в чем сама суть проповеди Христа, это было бы совсем нетрудно сделать: Царствие Божие или Царствие Небесное (в Евангелии это синонимы). Конечно, Христос говорил об очень и очень многом, но именно это понятие стояло в самом центре Его учения, именно оно радикально отличало его проповедь от слов множества славных пророков, царей и псалмопевцев. Что же это такое – Царствие?

«ГОСПОДЬ ЦАРСТВУЕТ ВОВЕКИ»

В поисках ответа нам придется обратиться сначала к Ветхому Завету: как и многие другие понятия из Нового Завета, проповедь Царства тоже основана на образах и идеях Завета Ветхого. «Господь воцарился», или, точнее, «Господь царствует» – мы встречаем это выражение в Псалтири (напр., 46:9). Звучит оно вроде бы просто и понятно, но только что оно на самом деле означает?

Господь обладает верховной властью над всем этим миром как его Творец, и в этом смысле мы можем называть Его Царем. В то же время мир полон зла, мы видим, что в нем слишком часто творится воля не Бога, а совсем другой личности – сатаны, которого Евангелие не случайно называет «князем мира сего». И потому Господь избирает один народ, Израиль, который он тоже в определенном смысле слова создает из ничего, выведя его из египетского рабства и даровав этой толпе бывших рабов Закон и людей, способных научить ее этому Закону. Поэтому для израильтян Господь есть царь в совершенно особом смысле. «Господь будет царствовать вовеки и в вечность» (Исх 15:18) – так заканчивается песнь израильтян после их перехода через Чермное море, в тот самый момент, когда этот народ действительно становится народом.

Народом Израиля, конечно, правили люди – но это были избранные Господом пророки (Моисей) или судьи – харизматические вожди. Они, по сути, были Его прямыми наместниками на земле. Народ, правда, со временем стал этим недоволен и пожелал установить у себя обычную монархию, как у всех прочих народов. Ответ Господа пророку Самуилу, который тогда правил Израилем, ясно показывает, что на самом деле тогда произошло: «не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1Цар8:7). Народ избирает монархическую форму правления, отступая от идеала теократии, но дальше сам Господь избирает удобного Ему царя – сначала Саула, потом и Давида, за потомством которого израильский престол должен был оставаться навсегда.

Кстати, представления о теснейшей связи царя и божества были характерны не только для древнего Израиля – они были широко распространены на всем древнем Ближнем Востоке. И в Месопотамии, и в Египте цари были или божествами, или представителями божеств. Земной порядок в идеале был призван стать проекцией порядка небесного, и царь был посредником между двумя ми-

рами, представляя свой народ перед небом, и являя небо на земле. Израильяне стремились к тому же, а что отличало избранный народ от всех остальных, так это вера в Единого Бога и в Его царство как в торжество абсолютного добра.

Но ведь на практике далеко не каждый царь стремился к такому добру, и уж совершенно точно никто из них не был достойной иконой Бога? Действительно, так. В Израиле мог царствовать идолопоклонник или преступник, но израильтяне никогда не теряли памяти о том, что на самом деле их подлинный Царь – Господь. Именно отсюда и происходят представления о Мессии как о Праведном Царе, который однажды утвердит на земле Царствие Небесное, то есть в полной мере проявит в здешней временной жизни принцип «Господь царствует вовеки».

«ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ»

Именно к народу, находящемуся в напряженном ожидании такого Мессии, обратил свою проповедь Иоанн Креститель: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 3:2) Он не говорит людям больше ничего: само по себе приближение Царства уже служит единственной и достаточной причиной покаяния (на древнееврейском – «обращения, возвращения»).

Это звучало почти как призыв к революции в стране, которая, утратив свою независимость, находилась под римской оккупацией, и царь которой, Ирод, совершенно очевидно не соответствовал высокому званию израильского царя – да и не был, кстати, законным наследником Давида.

Люди начинают задавать Иоанну вопросы, что же им делать в связи с этим приближением – и ответы до некоторой степени объясняют нам, каким он видел Царство. Оказывается, людям не надо делать ничего особенного – только отказаться от греха, попросить у Господа прощения и постараться жить честно чисто. Даже те люди, кто служил на земле Израиля ненавистным римским оккупантам – сборщики налогов и солдаты – не должны были оставлять своих прежних занятий, а только отказаться от притеснения остальных людей (Лк 3:12–14). Это уже было что-то неожиданное: если в страну приходит новый царь, разве не потребует он, чтобы ему немедленно принесли присягу, отказавшись от всяких обязательств перед прежними властями?

Но Иоанн ничего не разъяснял подробно. В один из дней он просто показал людям на Человека, Который пришел к нему креститься – и сказал, что именно Его приход и предсказывали пророки. И снова никаких объяснений, никаких резких перемен.

А дальше? Да, казалось бы, ничего особенного не происходит. Ученики следуют за Учителем. Он проповедует, совершает чудеса, исцеляет больных и даже воскрешает мертвых, и это естественно – если на земле наступает Царство Божие, то смерть, болезнь и страдание неизбежно отступают. Казалось бы, вот еще шаг другой, и... «не в сие ли время, Господи, восстанавлишь Ты царство Израилю?»

(Деян 1:6) – так спросят его ученики потом, уже после Воскресения, но только потому, что этот вопрос был у них на устах с самого начала. Вот, сейчас, думают они, начнется победное шествие Царя-Мессии по всему миру, римские войска рассеются, нечестивцы будут истреблены, а праведники начнут править миром.

Но ничего такого не происходит, и в том, видимо, и кроется главная причина, по которой толпы, встречавшие Христа торжественными криками при входе в Иерусалим, всего через несколько дней будут настойчиво кричать «распни Его!» (Мк 15:13–14). Он ничего не сделал этим людям – но Он не оправдал их расчетов на немедленную победу над римлянами, а такое не прощают никому, и вот они готовы требовать от римлян, чтобы несостоявшегося Царя пригвоздили ко кресту. Это хорошо почувствовал и сам Пилат, велел написать на кресте «царь иудейский», причем на трех языках сразу, чтобы все прочитали и запомнили (Лк 23:38). Вообще, как мы помним по истории Его допроса, Христа действительно официально обвиняют не в чем ином, как в претензии на царское достоинство – и этого Он не отрицает (Мф 27:11).

Распятие, конечно, было крушением всех надежд для учеников Христа. «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Лк 24:21) – говорят Его ученики, причем говорят уже после того, как Он воскрес и им об этом рассказали, более того – говорят Самому Христу, встретив его по дороге домой и не узнав. Все произошедшее слишком сильно отличалось от того, чего они ожидали.

И этот шок, это видимое поражение, пожалуй, не в последнюю очередь должны были показать ученикам: Царство не таково, каким оно представлялось многим. «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17:20–21). Что же оно тогда такое, это Царствие? Об этом Христос говорил много – но исключительно притчами.

«ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ ПОДОБНО...»

Действительно, нигде и никогда Христос не дает определений Царствия. Он говорит о нем образно, прикасаясь к этой тайне, но не раскрывая ее. Действительно, есть вещи, которые невозможно втиснуть в узкие рамки словесных понятий. Вновь и вновь мы напоминаем самим себе и друг другу, как Лис Маленькому Принцу, что главного не увидишь глазами и не выразишь в словах. К Царствию это относится в полной мере.

Что же говорят о нем притчи? Оно начинается с малого, как горчичное зерно, но оказывается самым великим в этом мире (Мф 13:31–32). Оно – самое ценное сокровище, ради которого не жалко пожертвовать всем остальным (Мф 13:45–46) – и в то же время его нельзя до времени отделить от того всего остального, как отделяют плевелы от пшеницы (Мф 13:24–30). Вход в него открыт только тем, кто приложит определенные усилия

и заранее обо всем позаботится, чтобы не остаться без масла для светильника и без подобающей одежды (Мф 25:1–13) – и в то же время оно подобно неводу, который сам захватывает рыб всякого рода (Мф 13:47–48). Оно требует тщательного расчета и подготовки, как строительство башни (Лк 14:28–30) или дома на твердом основании (Мф 7:24–27) – и в то же время оно вторгается в нашу жизнь неожиданно, как внезапно вернувшийся хозяин дома (Мк 13:34–37). Оно требует приумножения того, что было вручено тебе Богом, как пускают в торговый оборот серебро (Мф 25:14–30) – и в то же время домоправитель, направо и налево раздававший добро своего хозяина, становится в нем образцом для подражания (Лк 16:1–8).

Не слишком ли много образов приво-дим мы тут, спросит удивленный читатель – ведь не во всех этих притчах упоминается слово «Царствие»? Верно, но точно так же не во всех них говорится о Боге, и в то же время все они – о пути человека к Богу и о служении ему. Царствие небесное стоит в самом центре учения Христа, и о чем бы ни говорил Он ученикам, это было обязательно о Царствии: как найти его, как жить в нем, как его не потерять. Проповедь Христа – это Евангелие Царствия, притчи – это тайны Царствия, ученики – сыны Царствия. И даже сочувствующий Христу член Синагедриона по имени Иосиф называется не иначе как «ожидающий Царствия» (Мк 15:43) – этим уже сказано всё.

Но такое богатство образов порождает на самом деле больше вопросов, чем ответов. Эти притчи звучат как сборник загадок – что же такое это самое Царствие, если оно может быть столь разным? Ответ, по-видимому, кроется не столько в отдельных формулировках, сколько во всех четырех Евангелиях сразу: это нечто такое, что возникает между Христом и Его учениками и составляет самую суть их жизни. Можно было бы назвать это безукоризненным исполнением Божией воли, но такое понятие есть во многих религиях – например, соблюдение Моисеева закона и будет таким следованием Богу. Но здесь речь идет о чем-то большем...

В детстве все мы мечтали о прекрасных тридевятых царствах, о сказочных правителях далеких стран. Наверное, это во многом и есть мечта о Царствии. Рыцари за круглым столом короля Артура не просто исполняют волю своего правителя – они живут в единении с ним, он принимает их как самых близких людей и разделяет с ними пиршества и страдания, жизнь и смерть. Наивысшую степень такой близости между царем и его подданными, а точнее, его соправителями, мы и находим в Евангелии, причем не в одной или нескольких притчах, а во всей евангельской истории.

Впрочем, у нас есть и конкретные указания, как именно следует жить в этом Царствии – это прежде всего Нагорная проповедь (Мф 5–7). Ее радикализм поражает: да ведь так просто нельзя жить! Если после удара по правой щеке всегда будешь подставлять левую, и безоговорочно давать просящему у тебя – очень скоро, буквально через пару недель, вся твоя жизнь пойдет под откос (5:39). Нет, мы так не живем, и потому христианам постоянно приходится самим себе это объяснять. Например, насчет щеки еще древние толкователи (например, Ориген)

заметили, что нельзя понимать это выражение буквально: ведь бьют обычно правой рукой, значит, первой страдает левая щека! А уж насчет того, чтобы никогда не заглядываться на красивых женщин (5:28) – так это и вовсе кажется мне физически неисполнимым. Что же, так и жить с чувством неизбывной вины? Или перетолковывать всё символически?

На самом деле, наверное, эти требования можно и нужно понимать буквально – таковы законы Царствия. В этом падшем мире мы очень часто не дотягиваем до них, да и не всегда это требуется (так и Сам Христос в ответ на удар по щеке не просто подставил другую, но задал вопрос «что ты бьешь Меня?» – Ин 18:23). Но в Царствии они, безусловно, становятся нормой – и в той мере, в которой Царствие осуществляется в нашей жизни, в наших отношениях друг с другом, мы можем и должны придерживаться их уже сейчас. Собственно, Деяния и Послания апостолов и показывают нам, как эти нормы осуществлялись в жизни раннехристианской общины. У этих людей было «всё общее» (Деян 2:44) не в том примитивном смысле, в каком, учили нас, будет при коммунизме, но в самом широком и полном смысле – у них была общая жизнь, горести и радости одного были горестями и радостями другого.

Трудно, очень трудно удержаться на такой высоте. Все люди несовершенны – так что делать, если один все-таки чувствует себя несправедливо обиженным? Христос ясно говорит: попробуй решить с ним этот вопрос миром, а если не выйдет – «скажи Церкви» (Мф 18:15–17). И уж сообщество верующих совершенно точно должно восстановить справедливость. Мы видим и из посланий, что у первых христиан считалось позором судиться друг с другом перед язычниками (1Кор 6:1–8). Сегодня, к сожалению, эта норма утрачена – христиане подают друг на друга в светский суд, а добиться элементарной справедливости внутри самой Церкви бывает неимоверно трудно, если вообще возможно...

Мы много говорим о Царствии, но жить по его образцу удается значительно реже.

«ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ ТВОЕ!»

Если рассуждать о Царствии исключительно в контексте евангельских притч, оно будет выглядеть скорее чем-то исключительно камерным, интимным, что

таится в глубинах человеческих сердец или возникает в личных отношениях. Это, безусловно, будет верное, но неполное представление. «Да придет Царствие Твое» – так учит молиться Своих учеников Сам Христос (Мф 6:10), и эти слова явно подразумевают, что Царствие может и должно наступить во всем этом мире.

Собственно, в Новом Завете есть даже целая книга, которая описывает, как это произойдет – Откровение Иоанна Богослова. Говорить о ней довольно трудно – она полна загадочных пророчеств, и осуществление этих пророчеств наверняка будет точно так же далеко от наших ожиданий, как и пришествие Христа оказалось непохожим на ожидания иудеев того времени. Нам явно потребуется умение удивляться, когда дело дойдет до осуществления этих пророчеств. Более того, разные толкования на эту книгу уже написаны, и толкователи немало спорили друг с другом – будет ли, к примеру, на земле тысячелетнее Царствие Христа еще до конца света, или эти слова надо понимать как-то иначе.

Но некоторые общие принципы достаточно ясны и в книге Откровения. «Агнец как бы закланный», то есть Христос, предстает перед Господом, сидящем на престоле, и с Ним начинают царствовать спасенные им люди (Откр 5). Иными словами, Царствие Божие – это такое царство, где каждый подданный может и даже призван стать соправителем, не умаляя тем славы Великого Царя.

Вместе с тем оно не устанавливается без борьбы. В Евангелии, как уже было сказано, мы читали о «князе мира сего» – наглом временщике, обманом захватившем власть над людьми, то есть сатане (Ин 12и др.). Наш мир, по сути, мятежная провинция огромного Царствия Бога, которую еще предстоит вернуть под власть ее Подлинного Владыки.

Это возвращение уже происходит здесь и сейчас, где людей объединяет деятельная и жертвенная любовь к Богу и друг ко другу, желание исполнять Его волю и радоваться Его присутствию в нашей жизни. Когда-нибудь эта любовь преобразит весь мир, но здесь и сейчас она преображает наши жизни. Царствие Небесное должно наступить однажды, но оно уже присутствует здесь – это напряжение между «уже да» и «еще не» и определяет условия жизни христиан в этом мире.

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 15 по 21 октября 2018 г.		
15 октября Понедельник	Сщмч. Киприана и мц. Иустины	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
16 октября Вторник	Сщмч. Дионисия Ареопагита, еп. Афинского	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
17 октября Среда	Сщмч. Иерофея, еп. Афинского	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
18 октября Четверг	СВТТ. МОСКОВСКИХ ПЕТРА, ФЕОГНОСТА, АЛЕКСИЯ, КИПРИАНА, ФОТИЯ, ИОНЫ, ГЕРОНТИЯ, ИОАСАФА, МАКАРИЯ, ФИЛИППА, ИОВА, ЕРМОГЕНА, ТИХОНА, ПЕТРА, ФИЛАРЕТА, ИННОКЕНТИЯ И МАКАРИЯ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
19 октября Пятница	АПОСТОЛА ФОМЫ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
20 октября Суббота	Мчч. Сергия и Вакха	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
21 октября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 21-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ ПАМЯТЬ СВЯТЫХ ОЦОВ VII ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ПРЕИМУЩЕСТВО СКОРБЕЙ ПРЕД УТЕХАМИ ЖИЗНИ

Выбросьте из головы, что можно путем утешной жизни стать тем, чем следует нам быть во Христе. Утехи тут – дело случайное, незначительное, а существенное – страдания, болезнования внутренне и внешние. «Многими скорбями подобает... внити в Царствие» (Деян. 14:22), которое есть внутри нас. Первый шаг – перелом воли с худого на добро, составляющий, так сказать, сердце покаяния, отражается смертельною болью, раною, из которой потом сочится кровь во все продолжение борьбы со страстями и которая закрывается уже по стяжании чистоты, возводящей христианина на крест сораспятия с Христом. Все скорби, да болезни, да тяготы... Можно так положить: льготность – свидетельство непрямого пути; притрудность – свидетельство пути правого.

Но скажут: вот уж и повеселиться нельзя или какое-нибудь удовольствие себе позволить! Да вы главное-то прежде сделайте, а потом, пожалуй, позвольте себе и это. А то у вас только и дела, что сегодня бал, завтра театр, там гулянье да веселое чтение и беседа, да развлечения разные, словом, постоянный переход от приятностей к приятностям, а о главном-то, о том, чем должны быть христиане, и помышления нет. Как будто при таком внешнем строении наше внутреннее отношение к Богу во Христе само собою будет зреть. Да разве горит свеча на ветре? Разве жизнь смеется от приемов яда? Так помышляйте и об этом. Чем окружаете себя, чем занимаете душу, то и питает ее и по роду своему образует ее характер. Непостоянство мысли, нетвердость намерений, бурность желаний – вот наследство от утех! Если хотите добра себе, бросьте утех, вступите на крестный путь покаяния, перегоори-

те в огне самораспинания, закалитесь в слезах сокрушения сердечного, и станете золотом или серебром, или камнем драгоценным и в свое время будете взяты небесным Домовладыкою на украшение Его премирных, пресветлых чертогов.

ГДЕ КОНЕЦ УЧЕНИЮ ХРИСТИАНСКОМУ?

Христианство не есть учение без конца. Собственно учение это коротко, но жизнь по этому учению конца не имеет. Так ведь и в житейском быту: научится кто чему-нибудь и начинает уже действовать, а не все учится да учится. И в христианстве не все учиться: надо жить, жизнь-то и есть настоящая наука. Как станет кто жить по-христиански, тут только и начнет входить в него христианство, тут только и начнет он познавать его и силу его. Знать христианство как должно иначе нельзя, как деятельно; только посредством этой деятельности сознанию открываются все тайны христианского ведения, или вся область духовных предметов, хоть забота у истинного христианина вовсе не о ведении, а о жизни, ведение же само тут приходит как придаток.

Жизнь христианская похожа на восхождение на гору. Восходящий трудится собственно над тем, чтобы взойти, но по мере того, как он восходит, перед ним открывается все больше и больше предметов, потому что все шире и шире становится его кругозор. Так и в христианстве: чем больше кто преуспевает в жизни по нему, тем больший и больший круг духовных предметов становится ведомым его уму и сознанию. Настоящий мудрец и есть только тот, кто совершен в жизни христианской, без жизни же ничего не поймешь. Что знают о христианстве умом без жизни – это совсем не то, что есть на деле. Как подробно и красноречиво ни рассказывай, что в ананасе, например, такой-то и такой-то вкус, но пока сам не попробуешь ананаса, понятия о нем

не составишь себе; так и учение христианское – пока не приложишь его к жизни своей, ни за что не взойдешь во вкус его.

ДЕЯТЕЛИ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Делом веры объемлется отношение к Богу, трудом любви определяется отношение к братьям христианам, терпением упования очерчивается личная участь каждого верующего здешней жизни, с прозрением в будущую. Дело веры исполняет жизни, сил и готовности действовать; труд любви открывает поприще для живого и многоплодного действования; терпение упования завершает и венчает труды и есть нечто высшее и отрешеннейшее. Терпение богоугодное труднее благоугодного действования, но зато оно чрез конечное испытание вводит вслед Господа, в окончательное совершенство и прославление (1Пет. 4:14).

В этих трех проявляют себя корень, ствол и колос новой жизни в Господе Иисусе Христе. Вера приемлет благодать и есть засеменение жизни христианской, пересаживание чрез Христа Спасителя в Бога, вращение в Него. Отсюда исходит любовь как отражение Божией любви в сердце человека, или ответ сердца человеческого на почувствованную любовь к нему Бога, души и каждого христианина, и всего тела Церкви Христовой. Упование ведаёт, что будущее принадлежит Господу Христу и Святой Церкви Его. Оно как бы уже переселяется туда и там живет не воззрением только, но и чувством, в уверенности, что преславна та духовная жизнь, которая, исходя от прославленного Господа, качествует ныне в членах Его только внутренно, но в свое время преславно раскроется и вовне и проникнет собою все; нынешние же противности ей – плоть, мир и диавол устранены будут со сцены жизни новым явлением Господа, когда и все сущее перечислено будет огнем. Таковы деятели внутренней жизни во Христе.